

ВПЕРЕД

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и дирекции предприятия.

№ 2 (391)

Пятница,
18 января 1963 г.

Цена 1 коп.

В НОВЫЙ ГОД — С НОВЫМИ ЗАДАЧАМИ

Когда предприятие станет коммунистическим?

Разве тебя не интересует этот вопрос, товарищ? Безусловно, интересует. Но ты должен знать и знаяшь, что ответ на него надо искать в цехах, на участках, в группах...

В чем дело? Что мешает нам быстрее достичь намеченной цели? Ты замечашь, что мы медленно продвигаемся вперед, соревнование за коммунистический труд в некоторых коллективах стало пассивным. Вернее, не само соревнование, а отношение к нему со стороны... Вот с чьей стороны кто повинен в том, что это соревнование после большого подъема стало незаметным, будничным, невзыскательным — на эти вопросы нам и хотелось бы поспорить на страницах газеты.

Разве ты потерял веру в силу и громадное значение этого движения? Нет! Знамя его поднято людьми смелыми, дерзновенными, людьми большой мечты и подхвачено миллионами тружеников нашей Родины.

Давай же пройдем по цехам, побеседуем с людьми, спросим их и поделимся своими мыслями.

Кажется, нам повезло

Кажется, нам повезло: на встречу идет новый председатель цехового комитета профсоюза цеха № 2.

— Георгий Ильич... Разрешите несколько вопросов...

— Прежде всего, как Вы оцениваете соревнование за коммунистический труд в цехе?

— Ну что сказать? Охват у нас хороший — 90 процентов. И работа с людьми ведется... Возьмите, к примеру, Казина: прогуливал, застал однажды спящим у крана. Разбирали на группе, комсомольцы на него «насели». Сейчас ничего подобного за них нет. Исправился под общественным воздействием Ловцов и сейчас нормально трудится.

Мы уже знали, что в цехе — 7 бригад борются за звание коммунистических и 174 человека борются за звание ударников коммунистического труда.

— Сколько у Вас бригад, завоевавших звание?

— Было две, да распались. — Почему?

— Из одной Козлов в октябре в армию ушел, а из другой — Артемкин с Соколовым перешли в ПРИН.

(Бригады здесь, в основном, по 2 человека).

— А в ПРИНе они не могли быть бригадой коммунистического труда?

— Но ведь они на окладе...

— Какой недостаток в соревновании Вы можете отметить?

— Мало активности...

Ответ т. Смирнова нас обнадежил, посев, правда, неясность: почему люди с твердым окладом не могут быть бригадой коммунистического труда.

А что думают рабочие?

А что думают рабочие? Вот стоят трое. Мы, трое участников редакционного рейда, окружаем их.

— Ваша фамилия, — спрашиваем одного. Ответа нет.

— Вы участвуете в движении за коммунистический труд?

— Да.

— Чего же боитесь назвать себя? Но товарищ, видимо, не привык к таким резким вопросам и бочком, смущенно уходит в сторону.

Идет неделя рабкоровских рейдов по цехам и отделам.

Сегодня помещаем первые материалы. Ждем писем, предложений, личных суждений широкого круга людей.

— А с Вами можно познакомиться? — спрашиваем другого.

— Алешин Николай.

— Соревнование за коммунистический труд, по Вашему мнению — хорошее, нужное дело?

— Конечно...

— А сами боретесь за звание?

— Нет...

— Почему? — После небольшой шутливой разрядки спрашиваем мы.

— Не могу же я сам себя выдвигать, неудобно... — следует неожиданный ответ.

— К Вам кто-нибудь обращался?

— Нет.

— Давно ли в этом цехе работаете?

— С 1958 года.

Мы не знаем, как работает Николай, достоин ли он, но

за 4 года с ним никто не беседовал. И в то же время движение ему нравится.

Стоящий рядом за верстаком Георгий Белов и Куропаткин единодушно заявляют, что до сих пор не представляют, каким образом выдвигают в ударники:

— Год назад написал обязательство, — говорит Георгий, — и до сих пор не знаю, читал ли кто его, рассматривал ли...

— А у нас так поставлено, — вступает в разговор Куропаткин, — вывешивают плакаты: «Первое место в соревновании заняла группа мастера..., второе место —...» А группу не спрашивают, что она думает, как считает, какие намечает для себя задачи на дальнейшее...

Подходим к другой группе. Среди них — Романов, Симонов Алексей и сбежавший от нас участник коммунистического движения, так и не назвавший себя.

— Предприятие намечает в этом году стать коммунистическим, а ваш цех когда?

Вопрос, как и при встрече с первой группой, не имеет

ответа, только пожимание плечами.

— Ваши товарищи говорят о недостатках в соревновании, что не доходят до людей, не обсуждают обязательства личные и по группам.

— Ни мастер, ни рабочие не занимаются подведением результатов по выполнению обязательств, пока «свыше» не потребуют, после чего начинают «штамповаться» сводки, — говорит т. Романов. — У нас очень много формализма в этом вопросе.

— Вот Вы сейчас задаете вопрос, — продолжает Романов, — а от того, в какое время Вы к нам придете, могут быть разные ответы. Стоим на простое часами, ну какое тут соревнование... — прямо и откровенно говорит Романов. — По-моему, основное в движении, когда рабо-

чий полностью обеспечен работой, а то мы не знаем, что делать в начале месяца и что в конце. Это расхолаживает рабочих.

Разве наша работа — личное дело?

Алексей Симонов с возмущением говорит о проволочке со сваркой отсеков в цехе № 11.

— У нас своей работы много, не до вашей, — кричат в одиннадцатом цехе.

— А разве наша работа — это наше личное дело?

— Это явление случайное? — спрашиваем мы.

— Какое там случайное! Каждый раз такая «петрушка», а мы стоим...

Беседуем по простям баковой мастерской с мастером Сергеем Малкиным и технологом Александром Антиповым.

Открывается такое, о чем трудно говорить без возмущения. Представьте такую картину: имеется сквозной паспорт для увязки работ между цехами №№ 2 и 11. Отсеки и обичайки проходят операции сварки, прокатки сварного шва, рентгенконтроля качества сварного шва. Все осуществляемые в одиннадцатом цехе работы — расцехованы ему. Однако, чтобы перейти от сварки к прокатке швов сразу, немедленно, цех № 11 «кличет» по телефону добрых молодцев из цеха № 2 для перевозки. При переходе к рентгенконтролю — аналогичное положение. Чтобы позвонить — время, собрать людей в цехе № 2 — время. А люди стоят. Это безобразие!

— Т. Шапиро, с цехом № 11 у Вас в самом деле такие взаимоотношения?

— Да.

— А Вы ставили вопрос об упорядочении этой работы?

— Ставили. Но цех № 11 отказывается производить эти промежуточные операции.

Такая постановка дел тормозит работу цеха № 2. Кроме того, подобные отношения между цехами мало напоминают нормальные, здоровые отношения цехов и тем более борющихся за звание коммунистических.

Мы — в первом цехе

Сотни человек в этом коллективе борются за звание ударников коммунистического труда, 15 бригад идут по пути к этому званию. 156 человек уже получили высокое звание, носят его и три бригады.

Начальника цеха В. И. Ходлева нам не удается застать, зато повстречали секретаря комсомольской организации Валю Лобачеву и председателя цехового комитета И. П. Деднева.

— Что мешает Вам завоевать звание? — обращаемся мы с вопросом.

— Много еще пьяниц (девять нарушителей за месяц). 27 человек не успевающих по школе рабочей молодежи, в цехе грязно...

— Валя, сколько комсомольцев получило звание ударников коммунистического труда?

— Не могу сказать, потому что на заседания цехкома нас не приглашают, а там очень часто присыпают...

— К т. Дедневу обращалась с этим вопросом?

— Нет...

— Кто из комсомольской организации в составе цехового комитета профсоюза?

— Быков.

— Интересовались у него, что происходит на заседаниях цехового комитета?

— Нет...

Между прочим, Лобачева — не одинока в своем уходе от соревнования за коммунистический труд. В лучшем случае, комсомольские бюро являются добровольцами «счетчиками» плодов работы профсоюзной организации, а иногда и до этого руки комсомола не доходят.

Разговор с ударниками

Знакомимся в БТЗ с обязательствами ударника коммунистического труда т. Карманова из группы мастера т. Болымкина и рабочего Колешкова из группы мастера т. Исая.

Находим Колешкова.

— Ну скажите, к какому сроку цех взял обязательство добиться звания коммунистического, — интересуемся у него.

— Не знаю.

— Вам нравится движение за коммунистический труд?

(Продолжение на 2 стр.)

Итоги первой декады нового года

Рассмотрев итоги работы и социалистического соревнования коллектиvos цехов и отделов предприятия за первую декаду января, решено:

Присудить первое место коллективу цеха № 40, который в течение декады занимал пять раз первое место.

Вторые места получили коллективы цехов №№ 19 и 25.

Третьи — цехи №№ 5 и 13.

Отмечена хорошая работа цехов №№ 3, 6, 15, 22.

Указано:

Цехам №№ 2 и 16 — на допущенные факты нарушения общественного порядка.

Цеху № 8 — на неудовлетворительное состояние воспитательной работы с коллективом, в результате чего имели место прогул и нарушение общественно-го порядка.

Цехам №№ 11, 10, 21, транспортному

— на слабое состояние воспитательной работы, в результате чего допущены нарушения общественного порядка членами этих коллективов.

Цеху № 12 — на невыполнение программы по изделию.

Цеху № 18 — на невыполнение графика.

Признана неудовлетворительной рабо-та цеха № 1.

По отделам:

Указано:

Отделу, где начальником т. Федоров,

— на совершенный прогул.

Отделу снабжения — на необеспечение производства трубками поручней, торго-выми нормалями и смолой.

Отделу смежных производств — на не-обеспечение комплектующими изделиями товарной программы предприятия, а также необеспечение химфрезеровкой,

За большую культуру

Культура производства! Оней мы стали говорить и заниматься ею вплотную с февраля прошлого года, когда на предприятии было введено ежедневное подведение итогов соцсоревнования. Изменилось ли что за это время? К сожалению, очень и очень мало. Если в цехах стало чище, то это не значит, что решается культурная революция на производстве, ведь чистота рабочих мест, производственных участков — это один из разделов культуры производства.

Нужно прямо сказать, что администрация, производственные мастера мало уделяют внимания этому хорошему, большому делу. Можно назвать только несколько цехов, где творчески работают и осуществляют свои за-мыслы. Это в цехах №№ 20, 16, 1. В остальных же цехах или просто ничего не делается, или для формы составляются «кущие» мероприятия, которые зачастую не выполняются. Хуже того, в отдельных цехах начинают что-то делать и даже по чистоте после того, как придет рейдовая бригада и покажет тому же начальнику цеха или его заместителю грязь и беспорядок. Где уж тут думать о большой культуре!

Так было в цехах №№ 4, 5, 8, когда 4 января рейдовая бригада вынуждена была по-ставить оценку «неуд.» за

грязь в этих цехах.

Однако одними ре-проблема культурной революции на производстве не

дет решена. Очевидно, на

ла пора учреждения ц

ральной комиссии пред-

приятия по культуре производ-

ства, которая могла бы требо-

вать их, утверждать спро-

вод выполнения, контролиров-

ход выполнения и оказы-

вать практическую помощь.

Только совместными ус-

яями администрации, обще-

венных организаций, ин-

женерно-технических работ-

ков и рабочих мы можем

сделать наше предприятие

образцовым по культуре

широком понимании эти

слов.

А. Шамшин

секретарь комитета ВЛКСМ

только личное дело отдельного рабочего, а общее. Бывает трудно одному наметить

формы работы, боя-

живые и действенные. Ну

коллективный обмен мыс-

лями, колективный совет, а его

нас нет.

Давайте поговорим

Мнение об этих кратко ярких беседах мы оставляем за читателями, за руководителями цехов, за нашими общественниками. Ясно только одно. Дело хорошее, но сомненно нужное и уже прнесшие свои плоды начинавшиеся из-за нашего внимания к людям, которые соревнуются, хотят видеть хорошие результаты и ждут нас деловой, товарищеской помощи, помощи коллектива, который способен отметить упущенное, наметить перспективы, указать единственный правильный путь.

РЕДАКТОР Л. СОКОЛОВА

«Рассудите нас, люди!»

20 января, в 14 часов дня в читальном зале нашей библиотеки проводится диспут по роману Андреева «Рассудите нас, люди!».

Диспут обещает быть большим, интересным. Но все это зависит от активности его участников. Роман — популярный, с его содержанием знакомы сотни читателей, которых мы приглашаем на диспут с личными мнениями, суждениями и выводами.

Приходите, поговорим!

Приходите, вместе подумаем над этим романом, послушаем выступления наших товарищей.

Просьба к руководителям общественных организаций цехов и отделов — не оставаться в стороне от этого диспута.

А. Скворцова.

* На открывшейся в Лондоне международной лодочной выставке английская компания «Сабмарин продакт лимитед» представила подводный автомобиль. Этот аквамобиль весом около 200 килограммов может опускаться на глубину до 60 метров и передвигаться под водой со скоростью 5 километров в час.

— Ну как нравится? —
Больше сделаешь — больше получишь.

— Материальная заинтересованность должна быть, но разве сущность движения только в этом? — говорим мы ему. — Вы же сами обещали повышать политические знания — это уже — не деньги.

— Верно, — соглашается Колешков, — неправильно выражалась.

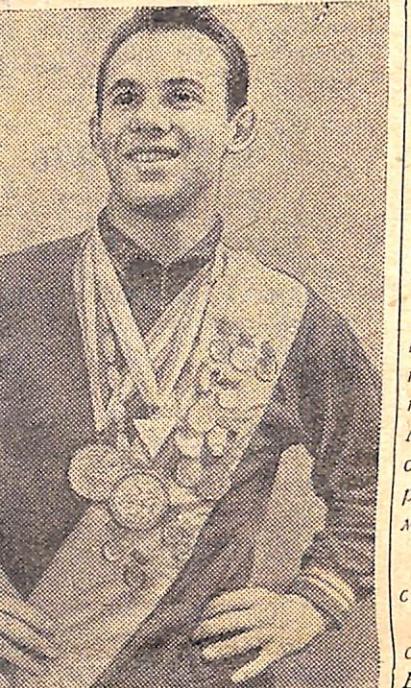
К нашему разговору присоединяется мастер группы т. Исаев.

— Он не может выполнить пункты по повышению политических и технических знаний, так как живет далеко и не имеет возможности посещать занятия.

— Почему он взял эти пункты?

— Без этих важных пунктов нельзя соревноваться, вот он и взял.

ВПЕРЕД, 2 стр.
Пятница,
18 января 1963 года

Рекордсмен мира

Это было на матче «гигантов» легкой атлетики сборных команд СССР и США. 80 тысяч зрителей в далеком калифорнийском городе Пало-Альто приветствовали успех 20-летнего советского прыгуна, преодолевшего планку на «космической» высоте — 2 метра 26 сантиметров. Его рекордный прыжок стал кульминационным пунктом соревнований, закончившихся победой советских легкоатлетов.

А под «занавес» сезона рыцарь «королевы спорта» покорил новую высоту. Выступая на открытом чемпионате легкоатлетов Московского института физической культуры, он установил мировой рекорд, прыгнув на 2 метра 27 сантиметров.

Сейчас рекордсмен мира — студент института физкультуры.

Впереди много ответственных соревнований. Готовясь к ним, Брумель совершенствует технику под руководством заслуженного тренера СССР В. М. Дьячкова. Упорные тренировки — залог новых успехов. Спор с высотой еще не закончен.

На снимке: Валерий БРУМЕЛЬ.

Фото В. Ун Да-Сина.

Фотохроника ТАСС

Когда предприятие станет коммунистическим?

— А я рассчитывал, что занятия по повышению квалификации будут летом, думал на велосипеде приеду, — объясняет Колешков.

— Помочь Колешкову нельзя было, — обращаемся к мастеру. — Ну, допустим, прикрепить технически грамотного специалиста, наделить конспектами лекций?

— Можно, конечно, но мы об этом не подумали.

Материал готовили
Н. Степанов,
В. Курилов
и В. Климов

Конечно, у мастера на группе много дел, и текучка — этот враг нужных, полезных дел — мешает порой уделить внимание другим вопросам.

Но в том-то и заключается главное содержание движения за коммунистический труд, что оно требует внимательного отношения к человеку, нахождения правильных выходов из затруднительных положений. И в данном случае мастеру группы т. Исаю, как непосредственному руководителю небольшого производственного коллектива, нужно

бы просить помощи у любой общественной организации и добиться полноправного участия рабочего в хорошем начинании без заведомого формализма.

За одним из станков находим Карманова.

— Три минуты внимания, можно?

— Пожалуйста, — гостеприимно идет навстречу Карманов.

— Ваше мнение по соревнованию за коммунистический

труд. Какие встречаются трудности, недостатки...

— Формальность у нас в этом деле есть.

— В чем именно?

— Ну, например, организация соревнования между бригадами. Все записывается, но подведения результатов, оценки этого соревнования нет.

— Еще вопрос: Вы завоевали звание ударника коммунистического труда. Взяли ли Вы другие более серьезные обязательства?

— Нет еще.

— Подходит ли к Вам кто-нибудь, интересовался дальнейшими целями, мыслями. Советовал ли, каким путем следовать дальше в этом замечательном движении?

— Нет, никто. Соревнование за коммунистический труд — это не